

Тан Шэнь сказал:

— Я бы хотел попросить старшего брата Цзыфэна стать моим помощником на церемонии совершеннолетия.

Фу Вэй ответил:

— Помощник на обряде — это твой верный наставник и друг, твой старший и благодетель. То, что ты выбрал Цзыфэна, вполне разумно. Однако тебе следует обсудить это с ним лично. Быть помощником на церемонии — дело нешуточное. Это важнейшее событие в твоей жизни, да и в его жизни тоже. Если он не захочет, твой учитель ничего не сможет поделать.

— Слушаюсь.

Поздравив Фу Вэя с Новым годом, Тан Шэнь не пошел сразу к Ван Чжэню, поскольку тот в этом году уехал встречать праздник в управу Цзиньлин.

Вернувшись из Поместья Фу домой, Тан Шэнь внезапно почувствовал, что вокруг как-то слишком тихо и неуютно, будто чего-то не хватает. Задумавшись на мгновение, он невольно рассмеялся: «Выходит, последние несколько лет я встречал Новый год вместе со старшим братом!»

И ведь правда: если Тан Шэнь не уезжал в управу Гусу, Ван Чжэнь тоже оставался в Шэнцзине. А в тот единственный раз, когда Тан Шэнь отправился в управу Гусу, Ван Чжэнь уехал в Цзиньлин, и они встретились в поместье Клана Ван из Ланъя, где даже спали на одном ложе, укрывшись одним одеялом.

В этом году Ван Цзыфэна рядом не было, и Тан Шэнь чувствовал себя не в своей тарелке.

Прошло еще десять дней, и Ван Чжэнь вернулся из управы Гусу. Прослышав об этом, Тан Шэнь уже на следующий день отправился к нему с подарками, чтобы засвидетельствовать свое почтение и поздравить с праздником.

Ван Чжэнь велел управляющему принять подарки и взамен вручил Тан Шэню гостинцы, привезенные из управы Цзиньлин. Слуга Тан Шэня принял их.

Ван Чжэнь с ходу произнес:

— Я слышал от учителя, что младший брат хочет пригласить меня помощником на свою церемонию совершеннолетия?

Тан Шэнь про себя озадаченно хмыкнул: «Что с ним? Судя по тону Ван Цзыфэна, он как будто не слишком-то горит желанием становиться моим помощником?»

Тан Шэнь ответил:

— Верно. В этом году мне исполняется двадцать лет, пришло время совершить обряд совершеннолетия. Мои родители рано ушли из жизни, поэтому я хотел бы попросить учителя и старшего брата провести для меня эту церемонию.

Ван Чжэнь сделал глоток чая и произнес:

— Садись.

Тан Шэнь поправил полы халата и сел.

Ван Чжэнь не ответил прямо на его просьбу, а лишь заметил:

— Помнится, день рождения младшего брата — седьмого числа третьего месяца.

— Верно.

— Но ведь во втором месяце ты уже должен отправиться на службу в Ючжоу?

— Да, увы, тут ничего не поделаешь. Поэтому я планирую провести обряд совершеннолетия уже после возвращения из Ючжоу.

Ван Чжэнь одной рукой слегка приподнял крышку пиалы и после долгого молчания сказал:

— Вовсе не обязательно.

— Что? — Тан Шэнь в изумлении поднял глаза на Ван Чжэня.

Спустя полмесяца Чжао Фу неожиданно издал указ, повелевающий Тан Шэню отправляться в Ючжоу только в конце третьего месяца. Сначала Тан Шэнь ничего не понял, но затем вспомнил слова Ван Чжэня и невольно рассмеялся.

«Чем же таким мой старший брат одурманил императора, что тот так его слушается и позволяет ему злоупотреблять властью в личных целях?»

Что именно сделал Ван Чжэнь, Тан Шэнь сколько ни размышлял, так и не смог догадаться.

Разумеется, он и понятия не имел, что Ван Цзыфэн на этот раз совершенно ничего для этого не предпринимал, и его обвинили абсолютно зря.

Ван Чжэнь всего лишь во время одной из бесед с императором упомянул Приказ серебряных ассигнаций, и разговор случайно коснулся темы отправки Тан Шэня с инспекцией в этот приказ. Причем тему эту завел сам Чжао Фу: поскольку Приказом серебряных ассигнаций ведал Ван Чжэнь, а Тан Шэню предстояло ехать туда с проверкой, Чжао Фу обронил словечко, и они заговорили о Тан Шэне.

Тогда Ван Чжэнь поправил рукава, сложил руки в почтительном поклоне и совершенно естественным образом произнес: «К слову, через два месяца у господина Тана день рождения. Вспомнив об этом, подданный невольно подумал о своей собственной церемонии совершеннолетия девять лет назад, когда Его Величество лично пожаловал мне брусок нефрита-туши "Цинду" — истинно чистый свет нефрита и благоухание туши. В прошлом году подданный достал его из сокровищницы, чтобы протереть, и он по-прежнему как новый».

Чжао Фу вдруг опомнился:

— В этом году настало время обряда совершеннолетия Тан Шэня?

Ван Чжэнь ответил:

— Так и есть.

Чжао Фу на мгновение задумчиво вздохнул:

— А Я и забыл. Цзинцзэ, оказывается, всего двадцать, а Мне всё казалось, что он не младше Фэйжань.

Так и появился указ Чжао Фу, повелевающий Тан Шэню провести обряд совершеннолетия в городе Шэнцзине.

Все эти тонкости и хитросплетения историограф занес в ежедневные «Записи о жизни и деяниях» Чжао Фу, однако Тан Шэнь знать о них не мог.

Приняв указ, Тан Шэнь пребывал в полном недоумении, однако к церемонии совершеннолетия уже пора было готовиться.

Узнав, что Тан Шэнь проведет обряд совершеннолетия в Шэнцзине и только потом отправится в путь, Яо Сань и Фэнби немедленно принялись за дело. Первым делом следовало отправиться в Астрономический приказ и попросить чиновников совершить гадание, чтобы выбрать благоприятный день и час.

Обычным людям пригласить чиновников из Астрономического приказа было недоступно: им приходилось обращаться к народным мастерам фэншуй или гадалкам. Однако чиновники могли просить астрономов приказа рассчитать удачный день для обряда совершеннолетия младших членов своей семьи.

Тан Шэнь занимал должность четвертого ранга, так что чиновники Астрономического приказа проявили крайнюю услужливость.

Говорили, что Глава Астрономического приказа Ли Сяорэнь, узнав об этом, специально давал наставления подчиненным: «На обряде совершеннолетия господина Тана непременно будут пожалования от Его Величества, так что проявлять халатность недопустимо. Будьте предельно осмотрительны, ошибок быть не должно».

Тан Шэнь пользовался большим доверием Чжао Фу: еще не достигнув совершеннолетия, он уже был направлен в Ючжоу для инспектирования создания Приказа серебряных ассигнаций. Кто знает, каких высот он достигнет в будущем! К тому же за его спиной стояли могущественные покровители: хоть сам он и выходец из бедной семьи, его школа и наставники внушали трепет. Ли Сяорэнь проявлял к Тан Шэню глубочайшее уважение, впрочем, на семь десятых это уважение предназначалось Фу Вэю и Ван Чжэню.

Чиновники Астрономического приказа лично вычислили благоприятный день для Тан Шэня. По счастливой случайности он пришелся на шестой день третьего месяца этого года — прекрасный день, аккурат накануне двадцатилетия Тан Шэня.

Когда дата была выбрана, оставалось разослать приглашения гостям, а также приготовить одежду и утварь для церемонии.

Поручив эти хлопоты Яо Саню и Фэнби, Тан Шэнь направился в Резиденцию министра.

— Прошу старшего брата стать моим помощником на церемонии совершеннолетия.

Ван Чжэнь произнес:

— Известно ли тебе, что если роли главного гостя или помощника исполняют не глубоко уважаемые старшие, то следует выбирать человека безупречного, не имеющего изъянов?

Тан Шэнь удивился:

— Разве у старшего брата есть изъяны?

«Что?! Да его Ван Цзыфэн вообще сродни небожителю, какие у него могут быть изъяны? Слишком красив? Слишком богат? Слишком высокое положение занимают его чины? Или он слишком пользуется доверием императора?»

Ван Чжэнь указал на себя и равнодушно ответил:

— Твой старший брат до сих пор не обзавелся семьей.

Тан Шэнь: «...»

Лишь в этот момент Тан Шэнь вспомнил, что Ван Чжэнь до сих пор не женат!

После Нового года Ван Чжэню исполнилось уже двадцать девять лет. И хотя в будущем мире мужчины в двадцать девять лет тоже не торопились жениться, по местным меркам это точно не считалось ранним браком, ему давно пора было искать невесту. Тан Шэнь заметил:

— Я знаю, что требования у старшего брата весьма высоки.

— Тебе известно?

— Конечно. Обычный человек не пара старшему брату. Три месяца назад старший брат упоминал со мной девиц подходящего возраста из города Шэнцзиня. Как мне казалось, дочь Господина Юаня из Приказа общественных работ была среди них лучшей кандидатурой. Но позже я кое-что услышал и посчитал, что и она не станет хорошей партией для старшего брата.

Тан Шэнь слышал, что дочка Господина Юаня страстно увлечена игрой в карточки. Только представьте: после ужина старший брат стоит во дворе и собирается рисовать. Ночная прохлада струится по каменным ступеням, самое время созерцать созвездия Пастуха и Ткачихи. Ван Цзыфэн в белоснежных одеждах, светел и подобен бессмертному, готовому вот-вот вознестись на небеса. И тут дочь Господина Юаня вдруг созывает компанию и уходит к себе в комнату играть в карточки!

Тан Шэнь поспешно покрутил головой, прогоняя из памяти эту картину.

Разве эта девица достойна его исполненного возвышенной душевности старшего брата!

В тот момент Тан Шэню даже в голову не пришло, что его старший брат умеет не только писать картины и слагать иероглифы, но и карать мятежников да истреблять предателей. Девица из семьи Юань всего лишь любит играть в карточки ради забавы, а вот Ван Цзыфэн при случае готов убивать людей!

В общем, она ему точно не пара.

А кто пара — Тан Шэнь придумать не мог, но уж точно не девица из семьи Юань.

Ван Чжэнь не удержался от смешка:

— Знаешь ли ты, что если бы эти слова услышал министр Юань, не миновать бы кровавой бури.

Тан Шэнь немного помолчал, а затем произнес:

— Пусть старший брат еще не женат, но вы — мой покровитель и благодетель, поэтому я хочу просить вас стать моим помощником на обряде.

— Хорошо.

Получив обещание от Ван Цзыфэна, Тан Шэнь вздохнул с облегчением: одной заботой стало меньше.

Вернувшись домой, он снова подумал о разговоре с Ван Цзыфэном. Тан Шэнь позвал Тётушку Яо и кое-о-чем её расспросил. Выслушав ответ, Тан Шэнь нахмурился.

Брак у древних отличался от того, что будет в будущих веках.

Хотя Ван Чжэню в этом году исполнилось двадцать девять, он выглядел молодым и привлекательным, занимал высокий пост, обладал огромной властью и славой. В городе Шэнцзине хватало девушек, мечтавших выйти за него замуж. И если бы Ван Чжэнь действительно захотел взять в жены дочь Юань Му, министра Приказа общественных работ, то, несмотря на их весьма прохладные отношения — ведь разность путей не предполагает совместных замыслов, — Юань Му ни за что бы не отказал.

Однако если так пойдет и дальше, старший брат может прожить бобылем всю жизнь.

<http://bllate.org/book/18292/1754637>